

Глава 98. Уточнение подробностей

Несколько последних дней я регулярно подходил к портрету Эрика Лосснарха, и вопросительно смотрел на него, но он лишь пожимал плечами. Директора в школе не было. Возможно — он решал какие-то формальности с Турниром, ведь официального представления победителей еще не было. А может быть — и утрясал проблемы со Светлым кругом, на что, я, признаться, очень рассчитывал.

В очередной раз направляясь к директорской башенке, мы с Миа услышали выступление очередного поборника Справедливости. Поскольку Ронникинс все еще лежал в больничном крыле (все-таки, Рон Уизли — ни разу не Узумаки Наруто, который после тысячелетия боли пришел в себя за считанные минуты*), роль глашатая взял на себя Дин Томас.

/*Прим автора: точно этот временной промежуток я не назову... но не думаю, что на утрамбовывание Саске и Сакуры у Какаши ушло больше пяти минут... А Наруто еще и в ловушку у стопки бенто влипнуть успел*/

— Все знают, что он — черный маг! — разорялся Дин перед небольшой аудиторией, состоявшей, однако, из учеников всех Домов. По крайней мере, я видел там Паркинсон, хмуро взирающего на народного трибуна, Браун, согласно кивающую из первого ряда, Макмиллана, Эджкомб, и еще с десятков учеников. Судя по выражениям лиц, мнения о произносимой речи, как минимум, разделились. Но открыто никто не возражал. — Небось, сам и наложил империю на Крама! С чего бы это мировой знаменитости нападать на остальных участников? Он бы и так был первым, не нанеси ему Поттер предательский удар в спину! И Рона он...

— А давайте я его стукну! — заявила Миа, выворачивая из-за угла. Я шел вслед за ней, скорчив зверскую рожу, чтобы не расхохотаться: продолжение высказывания я угадал. — И он станет фиолетовым в крапинку!

— Стоит солнцу зайти, вот и я, — напел я, слегка перевирая текст, -

Станет он фиолетово-черным.

— Фиолетово-фиолетово-черным,

Фиолетово-фиолетово-черным, — подхватили подошедшие с другого конца коридора близнецы Уизли, принимавшие активное участие в переводе, из-за чего процесс затянулся больше чем на месяц.

Правда, никаким фиолетово-черным Дин не стал: продолжение разборки предотвратила профессор Макгонагалл, появившаяся в коридоре вслед за близнецами.

— Мистер Поттер, — сказала она, хмуро разглядывая собравшихся поверх очков, — вас приглашает директор, — она еще раз хмуро оглядела собравшихся, убеждаясь, что Миа встала рядом со мной, и явно не собирается отпускать меня к директору одного. — Мисс Грейнджер, мистер Томас, вы также идете со мной.

В своем кабинете директор встретил нас усталым взглядом.

— Минерва, но я приглашал только мистера Поттера, — немного демонстративно удивился Дамблдор.

— Боюсь, пока я ходила за мистером Поттером, произошел инцидент, заслуживающий нашего

внимания...

И Макгонагалл кратко, но точно пересказала как суть выступления Дина, так и угрозы Гермионы.

— Мистер Томас, — укоризненно покачал головой директор, — комиссией министерства, в которую входят весьма компетентные в деле противостояния Темным искусствам волшебники, установлено, что империю на мистера Крама наложил беглый Пожиратель смерти, скрывавшийся под обликом Аластора Грюма, используя обратное зелье. И любые высказывания, противоречащие этому заключению, могут рассматриваться как признак нелояльности

— Но, директор... — атаковал в ответ Томас, — они оскорбили меня, используя выражения, относящиеся к моей расе! Это не должно...

— Я просто цитировала маггловский мультфильм, который мы с Гарри смотрели в рамках изучения русского языка, а Гарри...

Я постарался задавить ментальный вздох, чтобы даже малейшие оттенки смысла не долетели до Ученой, и, тем более, Джульетты. Все-таки, как бы активно я не работал с Миа, но иногда такие вот детские порывы все-таки прорывались сквозь нарабатываемую мной броню.

Но Дамблдор прервал оправдания.

— Мистер Томас, — покачал он головой. — Как Вы могли заметить, волшебный мир — существенно консервативнее маггловского. Часто это... не слишком хорошо. Но иногда, и существенно чаще, чем кажется, это становится немалым плюсом. В частности — мы можем увидеть ошибки, допущенные простецами. И терпимость к иной точке зрения и иной национальности у нас не переходит в тот маразм, который уже начался за океаном и стремительно прогрессирует. Простое упоминание национальности или же цвета кожи — не может быть оскорблением. А те, кто на это обижаются, тем самым показывают, что именно они свою расу либо национальность считают ниже прочих.

Томас вспыхнул. С одной стороны, сказанное директором Дамблдором противоречило тому, чему его учили дома и в начальной школе. А с другой он никак не мог найти пробелов в директорской логике.

— Так что, мистер Томас, я надеюсь, — продолжил Дамблдор, по-доброму глядя на негритенка, — что Вы учтете допущенные ошибки, и не будете больше подставляться, рассуждая о том, в чем ничего не смыслите, и не будете обижаться на то, что не является обидным. Поверьте, следование этим простым правилам очень облегчит Вашу жизнь среди волшебников. Берите пример с мистера Шеклбота. Несмотря на темную кожу, Шеклботы, доставленные в Британию скорее как игрушки рода Мальсибер, ныне — входят в «священные двадцать восемь», и я ни разу не слышал, чтобы темная кожа чем-то мешала нынешнему главе рода — Кингсли. Равно, как я ни разу не наблюдал, чтобы он обижался, когда его называют «негром», что, поверьте, происходит отнюдь не редко.

Ошеломленный Дин перевел взгляд с директора на нашего декана, и Макгонагалл молча кивнула, полностью подтверждая слова Дамблдора. Задохнувшись, он вылетел из директорского кабинета, мимо отскочившей горгульи. После его ухода, Дамблдор обратил свой добрый и понимающий взор на нас с Миа.

— Полагаю, что Вы, мистер Поттер, всецело доверяете мисс Грейнджер, и просить ее

удалиться — нет никакого смысла, так как Вы все равно все ей расскажете?

— Вы совершенно правы, директор, — не стал отрицать я.

— Что ж. Тогда, — Дамблдор указал мне на кресло и взмахом палочки левитировал на столик перед ним чайник и блюдо с пирожными и конфетами, — расскажите, пожалуйста, что произошло между Вашим исчезновением из лабиринта и Вашим появлением перед судейской коллегией? Наши мракоборцы сумели отследить Ваши перемещения, но вот что произошло там, где Вы оказались... В общем, установить это не удалось, и, возможно, Ваши показания прольют свет на эту загадку. Разумеется, с Седриком я тоже поговорю, — улыбнулся Верховный чародей Визенгамота. Просто добравшись сюда я первой встретил Минерву, а не Помону. И только поэтому сейчас разговариваю с Вами, а не с Вашим коллегой и соперником, с которым Вы разделили победу на Турнире.

— Хорошо, директор Дамблдор, — кивнул я. — Кубок, как я думаю, все уже поняли, оказался порталом, но перенес он нас отнюдь не к судейской коллегии...

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850620>